

В бескрайней мультивселенной существуют бесконечные миры, каждый со своими законами, обитателями и судьбами.

Иногда, из-за случайности или по чьей-то злой воле, существа оказываются в чуждом для них мире.

Попаданчество — это обычное явление для мультивселенной.

Однако всё меняется, когда во вселенной уже есть альтернативная сущность попаданца. Поскольку две идентичных сущности не могут существовать в одной вселенной, в этом случае происходит «слияние» — процесс, в котором воспоминания, силы и опыт попаданца передаются его двойнику из того мира, куда он должен был попасть.

На довольно высоком склоне, далеко от огромного города, видневшегося на горизонте — Столицы, — сидел молодой человек. Его белоснежные волосы, похожие на хлопья свежего снега, трепал резвый ветер.

Шарф ярко-оранжевого цвета играл в потоках воздуха, перекликаясь с золотистым сиянием его глаз. Лицо юноши, несмотря на свою скромность, обладало утончённой красотой. Его звали Регулус Корниас.

— «Эх, вот бы подъебать её сейчас», — лениво подумал Регулус, ухмыльнувшись. — «Главное — придумать план.»

Однако его спокойное настроение было прервано внезапной болью. Глаза юноши расширились, он схватился за голову, когда в сознании пронеслись яркие и странные образы.

Перед ним мелькнуло его собственное лицо, но оно выглядело иначе: чопорный молодой человек в ослепительно-белом пальто, выполненном в античном греческом стиле. Все воспоминания его альтернативной версии из другого мира захлестнули разом.

Этот другой Регулус был не просто обычным юношей. Он был Архиепископом Культа Ведьмы, олицетворением «Жадности» которому было больше сотни лет, и обладал «Полномочиями Жадности» — силой, что делала его ужасающе непобедимым.

Среди других архиепископов, унаследовавших силы ведьм и их факторы, он был самым опасным, самым извращённым проявлением алчности.

Его главной способностью было «Львиное Сердце» — дар, позволявший ему останавливать время для собственного тела.

В этом состоянии он существовал не в настоящем, а в прошлом, становясь аномалией, к которой не мог прикоснуться ни один закон физики, если бы он того захотел.

Ветер не трогал его одежды, вода не мочила его кожи, удары, что могли испепелить целые города, не оставляли на нём даже пылинки.

Все это было из-за того, что по факту Регулус существовал в прошлом, следовательно, из настоящего на него невозможно было повлиять.

Он не нуждался в воздухе, еде, воде — ни в чём. Время не имело власти над ним, он не старел,

не страдал, не изменялся.

Но его неуязвимость была несовершенной: использование Львиного Сердца сопровождалось нестерпимой болью.

Он мог выдержать не более пяти секунд. Однако даже это он обошёл — его жестокость не знала границ. Регулус создавал «псевдо-сердца» — крохотные сердца, помещаемые в тела других людей, связанных с его сердцем.

Сердцебиение этих «носителей» поддерживали его Львиное Сердце в постоянно активном состоянии, и таким образом, Регулус не чувствовал боли. При этом, носители также не чувствовали боли, потому что это не их основные сердца, и возможно, они даже не знали, что они с ним как-то связаны.

Таковыми людьми стали его жёны — более пятидесяти несчастных женщин. Он ломал их волю, убивая их семьи, стирая с лица земли их поселения. В конце концов, они соглашались на брак, где им запрещалось проявлять даже эмоции.

Пока все его жёны были живы, Регулус оставался неуязвимым.

Но не только защита делала его чудовищем. Его атаки были столь же беспощадны. Львиное Сердце имело вторую фазу — «Неподвижность времени объекта».

В отличие от первой фазы, когда время останавливалось для его тела, здесь он замораживал время для внешних объектов и мог использовать их, игнорируя любые преграды.

Песок, превращённый в замороженный вихрь, пронзал врагов, превращая их в кровавое облако. Вода, воздух, металл — всё становилось смертоносным оружием в его руках.

Этот альтернативный Регулус был жаден до абсурда. Его алчность выходила за пределы понимания.

Он хотел всё — и получал всё, не останавливаясь перед убийством тысяч. Стоило ему что-то наскучить — он уничтожал это.

Любая мелочь, даже взгляд не в ту сторону или слово, сказанное не вовремя, могло стать причиной для жестокой расправы.

«Разговор» с ним не был диалогом. Это был монолог Регулуса, в котором он сам отвечал на свои вопросы, а затем убивал собеседника за «нарушение его прав».

Любая попытка возразить или прервать его речь воспринималась как оскорбление высшего порядка.

Он был человеком, который убьёт кого угодно за украденную крошку хлеба и назовёт это высшим преступлением.

Отнять что-либо у него — значит нарушить его закон, его порядок, его жадность.

Регулус Корниас сидел на склоне, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Его руки всё ещё дрожали, а в голове стояла звенящая тишина, словно сам мир ждал, что он скажет или сделает дальше.

— Что это было, чёрт возьми? — выдохнул он, слова прозвучали почти надрывно. — Это я? Или... не я?

Он смотрел на свои ладони, словно пытаясь найти ответ на вопрос, который не мог уложиться в сознании. Перед глазами вновь пронеслись образы другого себя — белое пальто, взгляд, полный холодной жадности, и ужасающая сила, от которой содрогался целый мир.

Прошло секунд двадцать, прежде чем его дыхание выровнялось. Спокойствие вернулось, но в глазах Регулуса всё ещё читалось беспокойство.

— Другой мир... альтернативный я... и эти силы... — пробормотал он, качая головой. — Всегда считал это сказками, но как тут не поверить? Чёртовы ведьмы, Архиепископы, плоский мир... Что за клоунада?

Он не сдержался и усмехнулся, хоть улыбка его вышла нервной.

— Ущипните меня кто-нибудь за щеку.

С этими словами Регулус глубоко вдохнул, наполняя лёгкие прохладным воздухом. Мысли одна за другой роились в голове, но одна особенно прочно зацепилась за сознание.

— Что бы было, если бы эта сила досталась мне? — подумал он, вглядываясь в горизонт, где вдалеке высилась величественная Столица. — Я мог бы стать... нет, я был бы богом. Никто не смог бы меня остановить.

От этого осознания по его спине пробежал холодок. Внутри нарастало странное чувство — смесь страха и восторга. Внезапно Регулус выставил руку вперёд, нацелившись на одинокое дерево у подножия склона.

— А вдруг мне передались не только воспоминания, но и полномочия? — мелькнуло у него в голове. — Не попробуешь — не узнаешь.

Пальцы его руки дрогнули. Он загнул средний палец под большой, готовясь сделать щелчок. Но в последний миг сомнение закралось в душу.

Что если он превратится в такое же чудовище, как тот Регулус? Что если эта сила поглотит его, превратив в безжалостного монстра?

— Смогу ли я сохранить себя? — спросил он самого себя. — Могу ли использовать эту силу не для разрушения всего и вся?

Перед его внутренним взором вновь всплыли образы «сестры». Её улыбка, голос, натура «тролля».

— Нет... я не причиню ей вреда, — твёрдо решил он. — Я не позволю этой силе управлять мной.

С этими мыслями он решительно щёлкнул пальцами.

— «Тиу»

Раздался резкий, высокочастотный звук, похожий на металлический звон. В ту же секунду воздух перед ним, коснувшийся его пальца, застыл, замерев вне времени. Регулус едва успел осознать, что произошло, как замороженный воздух устремился вперёд — прямо в дерево.

Произошло нечто невероятное. Воздух, вырезанный из времени, двигался со скоростью, превосходящей звуковую в тысячу семьсот раз. Казалось, пространство разрезалось от его удара.

Мгновение спустя огромное дерево, что ещё секунду назад стояло прочной громадой, разлетелось надвое. Разрез был идеально ровным, словно дерево разделили лезвием бритвы.

С ужасающим грохотом половина дерева рухнула на землю, подняв в воздух облако пыли и листьев.

Регулус не мог оторвать взгляда от результата своего щелчка. Его глаза расширились, золотистый цвет в них, казалось, стал ещё ярче.

— Ч-что... — прошептал он, не веря в увиденное. Его голос дрогнул, а в груди словно стало тесно от смешанных эмоций.

Он медленно опустил руку, пальцы которой всё ещё чувствовали лёгкое покалывание. Перед глазами стояла сцена разрушения, а в голове звучал один вопрос:

— «И что теперь?» — подумал Регулус, глядя на расколотое надвое дерево. — «Я часть революционной армии, как и «сестра». Но если они узнают о моей силе... по-любому сделают из меня главное оружие. А после революции, когда Империя падёт... стану слишком опасным для них. Меня попытаются устранить, чтобы избежать проблем в будущем.»

Он сжал кулаки, и лёгкая дрожь прошла по пальцам.

— Мне нужно держать эти полномочия в секрете. И от революционеров, и от Империи. Даже «сестре», пожалуй, не стоит пока рассказывать. Хотя... возможно, когда-нибудь я ей всё объясню.

Мысль о прошлом вдруг нахлынула волной. Воспоминания о товарищах из его группы — Оарбург — пронзили сердце.

— Если бы у меня была такая сила тогда... — горько прошептал едва слышным тоном он. — Если бы эти Полномочия пробудились раньше... никто из них бы не погиб.

Он вздрогнул от этой мысли. Всё, что осталось от их былой славы, теперь — он и «сестра».

— ...Только я и «сестра», — прошептал Регулус, подняв взгляд к горизонту, где едва угадывались очертания Столицы.

Свет заката медленно угасал, отбрасывая на склон длинные тени. Ветер снова заиграл с его оранжевым шарфом, словно напоминая, что время не стоит на месте. Мир не знал о том, что только что произошло. Мир не знал о новой силе, что проснулась в нём.

Но Регулус знал одно: теперь он сильнейшее существо в этом мире. Ни Империя, ни революционная армия, ни кто-либо ещё не узнают о том, кто он на самом деле. Эта сила — его бремя и его оружие. И только он будет решать, как ей воспользоваться.

<http://tl.rulate.ru/book/126730/5321978>